

М. В. Габелко

старший преподаватель кафедры статистики Государственного университета — Высшая школа экономики (Москва)

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПТИМИСТЫ, ПЕССИМИСТЫ И СОМНЕВАЮЩИЕСЯ — КТО ОНИ?

Формат и методология Глобального мониторинга предпринимательства (GEM)¹ предполагает сбор данных, характеризующих как предпринимательство и предпринимательскую среду, так и рамочные условия предпринимательской деятельности (Entrepreneurial Framework Conditions, EFC): социальную среду и государственную политику в области поддержки предпринимательства². В качестве методов наблюдения за РУПД использовались опрос населения (размер выборки составлял около 2000 человек) в режиме интервью face-to-face, а также экспертные интервью с представителями бизнеса и власти, проводимые по установленному сценарию. Полученные результаты можно считать своего рода номинальными индикаторами предпринимательского климата в стране и оценки населением всей совокупности мер поддержки предпринимательства³. Отметим, что при статистическом анализе оценок населением перспектив развития предпринимательства мы учитывали только информативные ответы респондентов: «да», «нет» и «затрудняюсь ответить» — а респонденты, отказавшиеся от ответа, были исключены из анализа.

Особенно актуальной в период, предшествующий знаковым политическим событиям в России: выборам в Государственную Думу и президентским выборам, становится оценка населением (и его составной частью — предпринимателями) условий развития бизнеса и его динамика. Поэтому в общей совокупности населения мы выделили 3 категории: оптимисты, пессимисты и сомневающиеся в своих оценках (рис. 1).

В 2006 г. доля взрослого трудоспособного населения, оптимистично оценивающего ближайшие перспективы развития предпринимательства в регионе их проживания, составляла не более 15,4%, доля пессимистов — не менее 1/3 взрослого трудоспособного населения, но приоритетной (около половины населения) была группа сомневающихся. В 2007 г. ситуация несколько изменилась: оптимистов стало на 10 п. п. больше, количество пессимистов уменьшилось до 30%, при этом доля сомневающихся осталась практически на прежнем уровне.

¹ Методология наблюдения и анализа данных GEM изложена на сайте www.gemconsortium.org и в (Образцова, 2007).

² См. подробнее в (Алимова, 2007; Чепуренко, 2004)

³ См. подробнее в (Образцова, 2007; Чепуренко, 2004).

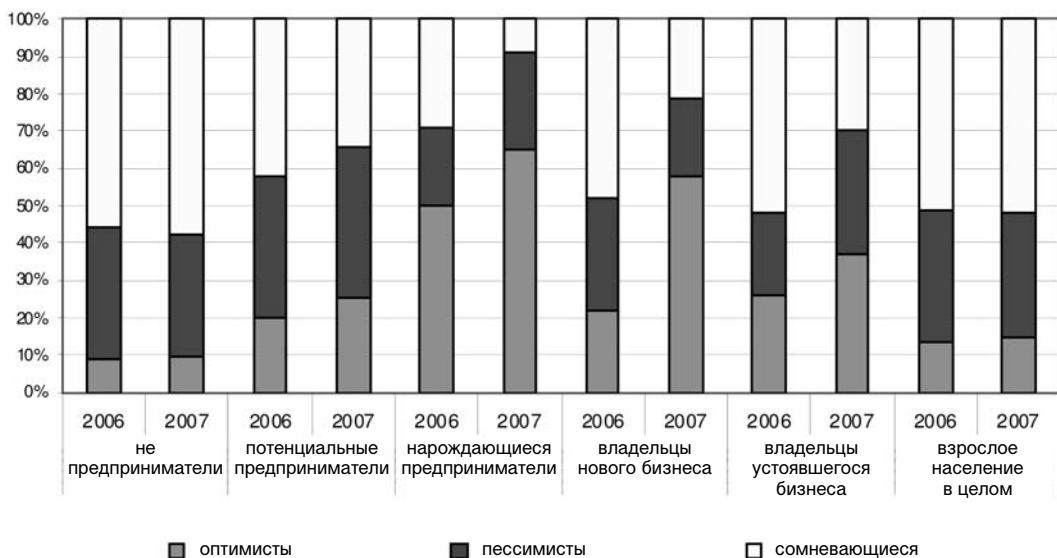

Рис. 1. Распределение оценок населением перспектив развития предпринимательства по целевым группам респондентов

Неоднородность распределения оценок стартовых условий развития предпринимательства в регионах России может быть охарактеризована, на основе изменения значений индекса качественной вариации (IQV), от умеренного уровня до сильного (рис. 2).

Минимальный уровень вариации оценок населения в целом наблюдался в 2006 г. — в Северо-Западном и Волго-Вятском районе (IQV соответственно 70,8 и 72,3%), максимальный — в Северном районе, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке (IQV чуть более 91%). При этом минимальная доля оптимистически настроенного населения наблюдалась в Волго-Вятском районе (около 6%), максимальная — в Северном районе (более 20%), ниже среднего по стране значения доля оптимистов была на Северо-Западе, на Урале, в Сибири и Цент-

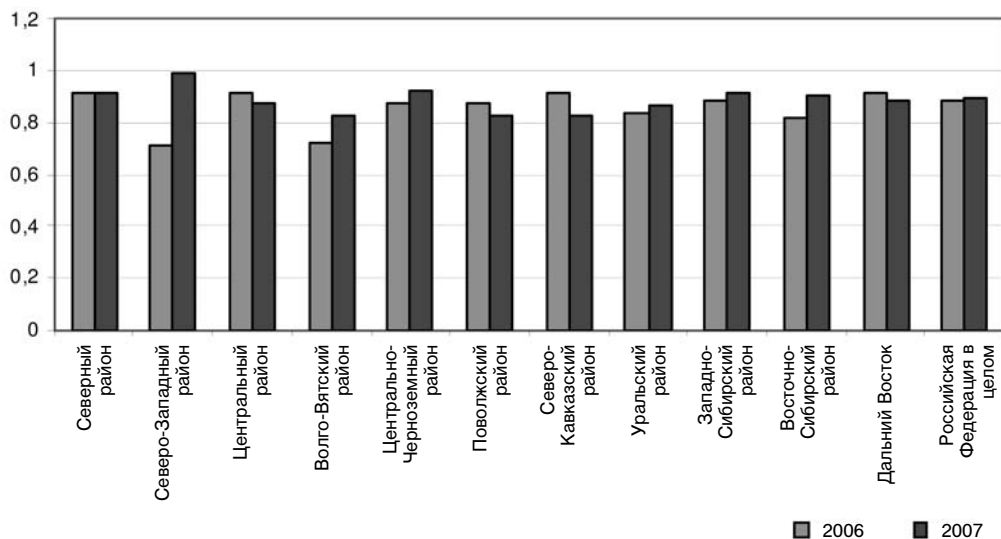

Рис. 2. Региональные различия структуры оценок стартовых условий развития бизнеса населением (на основе индекса качественной вариации)

ральном Черноземье. Наиболее пессимистично оценили ближайшие перспективы развития бизнеса жители Северного Кавказа (почти 50% населения), Центрально-Черноземного района и, как ни странно, относительно благополучной Западной Сибири (в этих регионах около 43% пессимистов). Самая низкая по стране доля сомневающихся представляется ожидаемой на Северном Кавказе и неожиданной — в Западной Сибири (чуть более 40%). В целом совокупность регионов России в 2006 г. была однородна по доле оптимистов, пессимистов и сомневающихся среди трудоспособного населения.

Средний возраст оптимистов составлял чуть более 35 лет, в основном они проживали в малых городах (не в Москве или в Санкт-Петербурге!), и женщины были настроены более сдержанно, чем мужчины. Пессимисты и сомневающиеся были в 2006 г. практически ровесниками: чуть старше 38 лет. Интересно подчеркнуть, что оценка перспектив развития бизнеса респондентом оказалась практически не связана с уровнем экономической нагрузки в семье. Так, среднее число работающих в семьях оптимистов, пессимистов и сомневающихся в расчете на 100 семей составляло, соответственно, 174, 163 и 160.

В 2007 г. структура оценок населением стартовых условий предпринимательства в большинстве регионов изменилась (табл.).

Таблица

Региональное распределение доли оптимистов в 2006 и 2007 гг.

Макрорегион	Доля оптимистов в 2006 г.	Ранг в 2006 г.	Доля оптимистов в 2007 г.	Ранг в 2007 г.
Северный	20,63	11	14,04	6
Дальний Восток	16,92	10	11,48	4
Центральный	15,08	9	17,33	9
Поволжский	14,78	8	14,53	7
Северо-Кавказский	13,86	7	7,84	2
Северо-Западный	12,82	6	29,55	11
Западно-Сибирский	11,32	5	13,86	5
Центрально-Черноземный	10,91	4	22,45	10
Уральский	10,2	3	10,4	3
Восточно-Сибирский	10,14	2	15,58	8
Волго-Вятский	5,17	1	5,77	1

В ранжированном по доле позитивно настроенного населения ряду из 11 макрорегионов Восточная Сибирь переместилась со 2-го на 8-е место, Центральное Черноземье — с 4-го на 10-е место, Северо-Запад — с 6-го на 11-е место. Северный Кавказ (по-видимому, из-за доминирования пессимистических настроений), несмотря на декларируемые в СМИ социально-экономические достижения и повышение политической стабильности, изменил свой ранг по доле оптимистов среди населения с 7-го на 2-е, Дальний восток — с 10-го на 4-е. Структурные сдвиги в характере оценок привели к тому, что в целом совокупность макрорегионов стала в 2007 г. умеренно неоднородной: максимальная доля позитивных оценок населением перспектив развития бизнеса наблюдалась на Северо-Западе (около трети населения), минимальная — в Волго-Вятском районе (по-прежнему около 6%). Умеренно значимые различия наблюдаются и в отношении структуры оценок по типам поселений. Так, в 2007 г. приоритетная часть оптимистов проживала в Москве и Санкт-Петербурге (их доля за год увеличилась в полтора раза и составила почти четверть населения), доминировали среди оптимистов, кроме того, жители малых или больших (но не средних) городов (рис. 3).

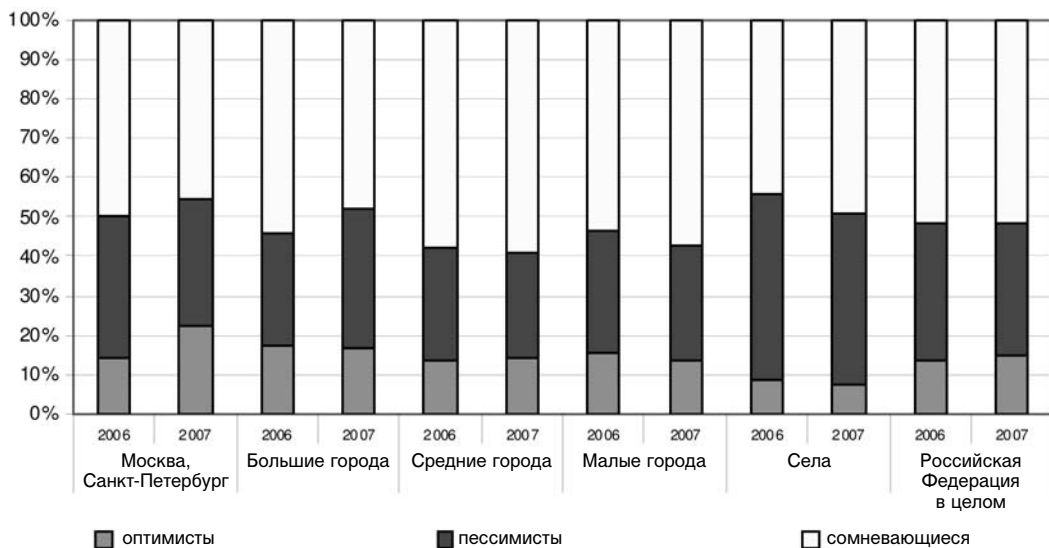

Рис. 3. Распределение оценок населением перспектив развития предпринимательства по типу размеру места проживания

В селах доля оптимистов стала еще менее значимой (что, кстати, косвенным образом характеризует эффективность государственной и социальной поддержки фермерских хозяйств).

Вообще, в 2007 г. оптимисты среди населения России помолодели на 2 года, сомневающиеся стали старше на год, средний возраст пессимистов не изменился.

Несмотря на наблюдаемые структурные сдвиги по регионам РФ, позитивные изменения в средней структуре оценок взрослого трудоспособного населения по стартовым условиям развития бизнеса в стране, а также несмотря на усилия по реализации государственных программ по поддержке развития предпринимательства¹, оказались статистически не значимы.

Однако обращает на себя внимание факт различия структуры оценок у предпринимателей и непредпринимателей, а также у предпринимателей, находящихся на различных стадиях развития бизнеса. Отметим, что подобные различия характерны преимущественно для стран с развитой рыночной экономикой и уровнем предпринимательской активности ниже среднего по совокупности².

Результаты реализации государственных программ поддержки были замечены и позитивно оценены действующими и потенциальными предпринимателями. С 1%-ным уровнем значимости можно утверждать, что увеличение доли оптимистов среди потенциальных предпринимателей почти на треть произошло за счет уменьшения доли сомневающихся и является статистически значимым. По действующим предпринимателям аналогичный процесс шел еще более интенсивно: доля оптимистов увеличилась среди них в 1,4 раза и составила более 50% (среди владельцев нового бизнеса рост с 47 до 76%, а среди нарождающихся предпринимателей стабильно почти $\frac{3}{4}$). Среди «старожилов» бизнеса доля оптимистов колеблется около 50%. При этом различие дисперсий во всех случаях статистически не значимо.

Учитывая, что лишь часть тех, кто предпринимает первые шаги по созданию бизнеса, добивается успехов, можно предположить, что их оценки условий для

¹ Подробная характеристика государственных программ по поддержке развития предпринимательства изложена, например, в (Алимова, 2007).

² Как показывает анализ результатов, изложенных в (Birley, Westhead, 1994; Johannisson, 1998; Kolvereid, Bullvag, 1993; McMillan, 1986; Scott, Rosa, 1996; Storey, 1994).

старта завышены. Возможно владельцы устоявшихся предприятий переоценивают объективные стартовые условия, полагаясь на накопленный опыт и связи. Однако общие тенденции получили статистическое подтверждение, и можно предположить, что оценки индивидов, которые никогда лично не занимались предпринимательством и не вовлечены в предпринимательские сети, являются отражением мнения о собственной неподготовленности к бизнесу, т. е. носят наведенный негативный характер¹.

Резюмируя, мы предлагаем считать показателем благоприятности внешней среды для начала предпринимательства долю оптимистов среди владельцев нового бизнеса: в 2006 г. менее половины владельцев нового бизнеса считали текущие условия для старта хорошими. По результатам обследования в 2007 г., доля владельцев нового бизнеса, отметивших хорошую перспективу для предпринимательского старта, значительно выросла: 76% против 47% в 2006 г. Это серьезный аргумент в пользу вывода об улучшении внешней среды предпринимательства, о росте эффективности политики в данной области. Правда, однозначно отнести позитивные результаты на счет федеральных, региональных или местных властей по данным проведенного исследования нельзя. Для этого требуется дополнительный анализ результативности принятых мер на каждом уровне власти.

Представляется также, что обоснованная оценка перспектив развития рамочных условий предпринимательской деятельности в связи с наблюдаемой динамикой требует детальных межстрановых сопоставлений, которые предполагается провести на основе консолидированной базы исходных данных GEM (в полном объеме она будет предоставлена участникам проекта в апреле текущего года). Однако, ориентируясь на опубликованные консолидированные результаты проекта², рискнем утверждать, что резервов для улучшения предпринимательского климата, в том числе для стартовых предпринимателей, в России еще много.

Также требует дополнительного анализа вопрос, что толкает в предпринимательство людей, считающих условия для начала нового бизнеса плохими (таких в 2006 г. — четверть, в 2007 г. — 29% среди предпринимателей в стадии возникновения)? И еще один, взаимосвязанный вопрос: каковы наиболее вероятные результаты их первоначальных усилий?

В то же время имеются доказательства наличия позитивных изменений в условиях для предпринимательского старта. Они относятся к одной из наиболее острых проблем начала бизнеса — проблеме стартового капитала. По результатам обследования в 2006 г., лишь 24% предпринимателей в стадии возникновения предполагают сформировать стартовый капитал самостоятельно. Остальные 76% намереваются привлечь внешнее финансирование из разных источников. В 2007 г. указанная пропорция в целом сохраняется: 20% нарождающихся предпринимателей формируют стартовый капитал из собственных средств, 80% привлекают внешние источники финансирования.

С одной стороны, макроэкономические условия для предпринимательского старта постепенно улучшаются. Об этом свидетельствуют: рост числа лиц, планирующих привлечь для формирования стартового капитала средства банков и других финансовых организаций. Изменение структуры спроса обусловлено как повышением собственного интереса банков к относительно мелким заемщикам, так и мерами государства по стимулированию кредитования малого бизнеса; более низкая доля вынужденных предпринимателей среди потенци-

¹ Подробнее см. в (Kolvereid, Bullvag, 1993; Scott, Rosa, 1996).

² Подробнее см. в (Bosma, Hardin, etc., 2007).

альных и нарождающихся предпринимателей по сравнению с владельцами нового бизнеса.

С другой стороны, снижение коэффициента расширения, некоторое возрастание доли респондентов, характеризующих условия для предпринимательского старта в ближайшие 6 месяцев как негативные, свидетельствует о том, что условия для «входа» в предпринимательство, по-видимому, становятся в экономическом отношении более сложными. Отчасти это связано с ростом конкуренции за рыночные ниши. В этих условиях важную роль в среднесрочной и долгосрочной перспективе может сыграть усиление элементов обучения предпринимательству в средних специальных и высших учебных заведениях (нацеленных на формирование компетенций в области распознавания возможности для предпринимательского старта, оценки бизнес-идеи, бизнес-планирования, формирования социального капитала и проч.), повышение качества бизнес-образования (второе высшее). В частности, в рамках национального проекта «Образование» представляется важным уделить особое внимание выстраиванию сквозной линии предпринимательского образования, поддержке соответствующих образовательных инициатив и проектов, в том числе — партнерств образовательных учреждений и бизнеса. Формирование человеческого и социального капитала будущих предпринимателей является важной предпосылкой повышения вероятности предпринимательского старта и его большей успешности, расширения доли добровольного предпринимательства, в том числе стартового: в качестве предпринимательской страты с наиболее высоким потенциалом роста.

Источники

Алимова Т. А. Социально-экономические условия и государственная поддержка малого бизнеса // Вопросы статистики. 2007. № 7.

Образцова О. И. Предпринимательский потенциал российского общества: Россия в Global Entrepreneurship Monitor // Вопросы статистики. 2007. № 7.

Ченуренко А. Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М., 2004.

Bosma N., Harding R. etc. GEM 2006 Results / LBS, Babson College, 2007.

Birley S., Westhead P. A comparison of new businesses established by «novice» and «habitual» founders in Great Britain // International Small Business Journal. 1994. Vol. 12. N. 1. P. 38—60.

Churchill N. C., Lewis V. L. The five stages of small business growth // Harvard Business Review. 1984. May-June. P. 1—11.

Johannisson B. Personal networks in emerging knowledge-based firms: spatial and functional patterns // Entrepreneurship & Regional Development. 1998. P. 297—312.

Kolvereid, L., Bullvag E. Novices versus experienced founders: An exploratory investigation // Entrepreneurship research: Global perspectives / Ed. By S. Birely, I. MacMillan. Amsterdam, 1993. P. 275—285.

McMillan I. Executive forum: To really learn about entrepreneurship, let's study habitual entrepreneurs // Journal of Business Venturing. 1986. P. 241—243.

Scott M., Rosa P. Opinion: has firm analysis reached its limits? Time for a rethinking // International Small Business Journal. 1996. Vol. 14. N 4. P. 81—89.

Storey D. J. Understanding the small business sector. London, Routledge, 1994.